

Д. н. по истории Алиева Севиндж,
Зав.отделом «История Азербайджано-
Российских отношений» Института Истории
им.А.А.Бакиханова НАНА

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРНОГО КAVKAZA В 1918-1920-Е ГОДЫ

Açar sözlər: Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti, Dağlı Respublikası, Şimali-Qafqaz əmirliyi, imam N.Qosinski, Kuban Radası, layihələr və əməkdaşlıq ideyaları

Keywords: Azerbaijan People's Republic, Mountain Republic, North Caucasus Emirate, Imam N.Gotsinsky, Kuban Rada, projects and ideas of cooperation

Ключевые слова: Азербайджанская Народная Республика, Горская Республика, Северо-Кавказское эмиратство, имам Н.Готинский, Кубанская Рада, проекты и идеи сотрудничества

В 2018 году отмечается 100-летие образования независимых государств на Кавказе. Благодаря национальной элите, передовым и мыслящим лидерам своего времени за короткий срок в 1918 г. были созданы органы власти и образованы республики. Личности, имена которых сегодня каждый может перечислить по памяти (М.Э.Расулзаде, А.Топчибашев, Ф.Хойский, А.Чермоев, Г.Бамматов и другие) стали творцами истории своего народа. Благодаря их сознательности, уму и чести, и сегодня на карте Кавказа есть независимые государства. История Азербайджанской Народной Республики и Горской Республики показала, что мусульманские государства Кавказа могут существовать и функционировать самостоятельно, вести государственные дела, налаживать внутреннюю жизнь и сотрудничать с другими странами. За время короткого существования демократические по своему политическому курсу республики предприняли ряд важных шагов. Именно они заложили основу будущего развития своих наций и народов. После советизации, хотя и сменился на время политический строй, однако, Дагестанская АССР, Горская АССР (трансформировавшаяся позже в ряд автономий в составе РФ) стали преемниками именно тех государств, которые были провозглашены в 1918 г. В 1991 году, после распада СССР, Азербайджанская Республика вновь провозгласила независимости и имеет честь праздновать 100-летие Республики. Четкое понимание исторического момента, политическая воля позволили лидерам АДР с опереживанием отнестись к братской Горской Республике. Несмотря на внутренние и внешние трудности, правительство АНР и общественность оказывали всевозможную помощь и поддержку народам Северного Кавказа в их борьбе за независимость, во имя исторической и духовной общности и единства видения демократического будущего.

Социально-политические потрясения и распад Российской империи создали благоприятные условия для развития местных институтов власти. На Кавказе все попытки совместной государственной работы (1917-весна 1918 гг.) потерпели крах. Объявление Союзом горцев Северного Кавказа и Дагестана независимой Горской республики 11 мая 1918 г. и провозглашение независимости трех южнокавказских республик

В советской исторической литературе в соответствии с принятой идеологией основное место отводилось рассмотрению выступлений азербайджанских и дагестанских большевиков против белогвардейцев и иностранных интервентов. При этом затушевывалась и намеренно искажалась деятельность азербайджанского и горского правительств. В сложной военно-политической обстановке 1918–1920 годов мусульманские по составу Азербайджанская и Горская республики тяготели друг к другу. Они выбрали один путь – независимости и создания собственного государства.

В постановлении, принятом на заседании азербайджанского правительства от 9 июля 1918 г. отмечалось: «1. Признать желательным самое тесное объединение Правительства Азербайджана и Союза Горцев Кавказа. 2. Пока же приступить к осуществлению объединения четырех областей: а) вооруженных сил, б) иностранной политики, в) духовных дел, и г)

связанных с вышеуказанными вопросами финансов» [7; 17].

В то же время Азербайджанская сторона обсуждала с Османским правительством проект политического объединения Южного и Северного Кавказа.

В период захвата власти большевиками в Баку и английской интервенции северокавказцы оказались лишены поддержки демократического правительства АНР [76, 110]. Но после того, как 15 сентября 1918 г. столица Азербайджанской Народной Республики была освобождена Кавказской исламской армией, демократические правительства Азербайджанской и Горской республик вновь установили тесные связи. Осенью 1918 г. турецкие и азербайджанские войска во главе с Иззет-пашой вошли в Дагестан. К ним присоединились представители местных народностей Дагестана. По данным британской разведки, 14 октября 1918 г. турки предложили сформировать единое правительство для АНР и Северного Кавказа, т.к. «они опасаются, что если эти два государства останутся отдельными, то они будут слишком слабы для сохранения независимости» [27, 210].

В октябре 1918 г. между Азербайджанской и Горской Республиками был заключен договор, предполагающий установление общей оборонительной системы и проведение согласованной экономической политики. Уполномоченными от правительства Азербайджанской Народной Республики выступили председатель Правительства Ф.Хойский и министр финансов М.Г.Гаджинский, а от Горской республики – председатель Правительства А.М.Чермоев и министр финансов В.Г.Джабагиев. В ходе работы над договором было принято постановление, согласно которому были учтены все вопросы двухсторонних отношений.

Но в связи с поражением германского блока в I Мировой войне и выходом Османской империи из войны в ноябре 1918 г. турецкие войска должны были срочно покинуть территорию Дагестана и Южного Кавказа. 30 октября 1918 г. Турция подписала Мудросское перемирие, обязавшись вывести свои войска с Южного Кавказа, объявленного сферой влияния Великобритании (чтобы поддержать национальные силы АДР и Северного Кавказа, Энвер-паша назначил турецких офицеров в Азербайджанскую армию и Горской республики, оставив их в распоряжении Нури-паши) [27, 178-182]. Английские войска под командованием В.Томсона, объявленного военным губернатором города Баку, вошли в столицу Азербайджана. Британское командование не желало признавать Азербайджанскую Народную Республику, считая закономерным возвращение Южного Кавказа под российский протекторат. Но буквально в течение месяца оно кардинально изменило свое отношение к национальному правительству, признав его единственным законным органом власти.

Для упрочения отношений с другими государственными образованиями и защиты своих интересов азербайджанское правительство направило на Северный Кавказ своих дипломатических представителей: при Кубанском правительстве - Джафар бека Рустамбекова, при Горской республике – А. Ахвердова, в Ростов-на-Дону консульским агентом – Паша бека Султанова [48, 1]. Напомним, что после освобождения Кубани от советской власти, 2 сентября 1918 года, власть перешла к Законодательной Раде и ее исполнительному органу – Краевому Правительству, созданным на демократических началах [46, 3, Зоб.; 47, 32-33].

28 ноября 1918 г. в городе Баку уполномоченные Азербайджанской Народной Республики - министр торговли и промышленности Бехбут хан Джеваншир и министр финансов Мамед Гасан Гаджинский и представители Горской республики – Багадур бек Молачихан и Ибрагим бек Гейдаров подписали новый договор. По его условиям, горское правительство получало от Азербайджанской Народной Республики заем в размере 10 млн. рублей сроком на два года, начиная с 1 ноября 1918 г. 3 млн. рублей было выдано Горской Республике в ноябре, а остальные 7 млн. рублей планировалось выдать в течение декабря того же года. В случае установления правительством Горской Республики соглашения с Грузией о совместном выпуске печатных денежных знаков заем Азербайджанской Республики следовало погасить в течение шести месяцев со дня первого выпуска этих денежных знаков. При условии утверждения власти Горской Республики в земельных районах, она должна была погашать свой долг зерновыми. Правительство Азербайджанской Народной Республики получало право через своих представителей закупать по рыночной цене хлеб на всей территории Горской Республики.

Правительство АНР обсуждало различные идеи сотрудничества с государственными образованиями Кавказа. Предполагалась конференция представителей Кубани, Дона, Добровольческой армии, Азербайджана, Армении и Грузии. Однако Добровольческая армия выступала против участия на конференции Грузии и Горской Республики, т.к. воевала с Грузией, которая с германскими войсками Восточное Причерноморье, и не признавала горского правительства. К тому же, командование Добрармии настаивало на увеличении числа своих делегатов [40, 1-2; 43, 24-25; 51; 3-3 об; 55, 58, 140-141 об.; 56, 8-8 об.]. В ответ на это от правительства Грузии поступило предложение к правительствам Азербайджана, Армении и Горской республики о проведении в Тифлисе 10 ноября 1918 года Кавказской конференции. Председатель партии «Мусават» М.Э.Расулзаде по этому поводу высказывался следующим образом: «Азербайджан я себе представляю как конфедеративную часть объединенного в союзное государство Кавказа, куда должны войти Азербайджан, Армения и Северный Кавказ... Эту линию мы вели и раньше, в Закавказском Сейме, но, к сожалению, объективные условия мешали осуществлению этого нашего устремления. Надеемся, что заседающая теперь в Тифлисе конференция закавказских республик, найдет общий язык для установления мира и братства на Кавказе» [7; 17; 43, 7-8]. 10 ноября 1918 г. на заседании Кавказской конференции приняли участие представители Грузии – Е.П.Гегечкори и Н.В.Рашишвили, делегаты Азербайджана – М.Ю.Джафаров и М.Р.А.Векилов, советник подполковник Алиев и секретарь А.б.Атамалибеков, от Горской республики – П.Коцев, В.Г. Джабагиев и секретарь Ф.б.Ахундов. Из-за неявки представителей Армении М.Ю.Джафаров предложил организовать новую конференцию трех республик: Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. Но это предложение было отклонено, а общекавказский форум отложен. Состоялось несколько неофициальных заседаний представителей этих трех республик [36, 1-2, 11-12, 14; 37, 1].

27 апреля 1919 г. в Тифлисе открылась конференция кавказских республик: Грузии, Азербайджана, Армении и Союза горских народов [58, 450-451]. На пятом заседании Кавказской конференции, 29 мая, представители Горской республики отсутствовали, но от их делегации участвовал и выступал А.Кантемир – представитель Горской республики в Азербайджане [36, 1-2; 11-12, 14; 37, 1].

По сообщению председателя азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции А.А.Топчибашева, объединение республик Южного и Северного Кавказа желательно для скорейшего признания их независимости европейскими державами [76, 14-15, 63-66, 127-132, 135-136].

По сообщению Ахмеда Цаликова, в Баку действовали две организации горцев: Совещание по горским делам во главе с Мутушевым и Союзный Совет. В Азербайджанской Народной Республике с участием относились к северокавказским представителям. Ахмед Цаликов сообщал: «Отношение азербайджанского правительства самое благоприятное к организациям: дают средства и посылают своих представителей в исполнительные органы этих организаций» [58, 475]. На заседании общественных и политических деятелей Северного Кавказа 12 июля 1919 г. Ахмед Цаликов предложил организовать сотрудничество с Бакинскими организациями: «Я предлагаю вам здесь также организовать и войти в тесный контакт с Бакинскими организациями, после чего можно будет разделить работу: работа для Терской области будет вести в Тифлисе, а для Дагестана в Баку» [58, 475]. О постоянной поддержке правительством АДР горцев Северного Кавказа свидетельствует и письмо и.о. председателя Союзного междис горских народов Кавказа, бывшего министра финансов Горской республики С.Г.Джабагиева генералу армии США, возглавившему военную миссию в Армению и Ближний Восток Дж.Харборду от 6 октября 1919 г. В нем, в частности, отмечалось: «Пребывание ген. Деникина на горской территории и постоянная борьба его против горских народов вызывают тревогу и беспокойство среди закавказских республик – Грузии и Азербайджана, связанных с горцами не только исторически, географически и экономически, но и в этнографическом и религиозном отношениях, и еще более заинтересованных в создании политического единства кавказских народов в целях консолидации и гарантии своих свобод и своей государственной независимости. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что при

каждом усилении борьбы ген. Деникина с горскими народами правительства Грузии и Азербайджана выступают с решительными протестами перед союзной дипломатией, как это случилось и теперь» [58, 506].

В условиях борьбы с большевиками и Вооруженными Силами Юга России Горская республика возлагала большие надежды на Азербайджан. Представитель Правительства Горской Республики Пшемахо Коцев подчеркивал, что «Горская республика находится сейчас в весьма тяжелых условиях, угрожающих ее существованию, Азербайджан и Грузия в этот исторический момент...должны оказать нам самую энергичную поддержку всем, чем это возможно...» [8; 14; 71, 114-115].

Дипломатический представитель Горского правительства в Азербайджане А.Кантемир в ноте азербайджанскому министру иностранных дел Ф.Хойскому просил «поддержки у Закавказских республик, в частности, у братского Азербайджана». В связи с этим, Ф.Хойский заявил дипломатический протест представителю союзной миссии в Баку Томсону: «...Азербайджанское правительство не может быть безмолвным свидетелем неравной борьбы родственных горских народов в деле отстаивания ими своего физического существования и своих священных прав на самостоятельное бытие против надвинувшихся на них реакционных сил, а потому Азербайджанское правительство, конечно, сочтет себя обязательным всеми доступными ему средствами придти на помощь горским народам в эту тяжелую минуту их государственно-политической жизни...» [21; 22].

В связи с оккупацией территории Горской Республики Добровольческой Армией, А.Кантемир обратился к министру иностранных дел Азербайджанской Республики (26 февраля 1919 г.) с сообщением, что Добровольческая армия, вопреки воле народов Северного Кавказа, Парламента и правительства Горской республики ведет боевые действия против мирного населения и дошла до Грозного. Командование Доброй армии требовало от правительства Горской республики отказаться от власти и намеревалась разделить Горскую республику на национальные округа. Однако, Парламент Горской республики отклонил все требования Добровольческой армии и предложил правительству защищать всеми средствами независимость при помощи братского Азербайджана, «с народом которого горцы связаны кровью и традициями непоколебимой дружбы» [3].

Азербайджанское правительство вернулось к плану объединения с Горской республикой. По оценке члена Горского правительства Р.Капланова, «настроение всего населения республики, несомненно, в пользу союза с Азербайджаном...». Председатель Совета министров Горской республики П.Коцев заявил по этому поводу следующее: «Может быть, и правительство желало бы союза, даже слияния с Азербайджаном в одно государство, но эта идея неосуществима, как по географическим условиям, так в особенности, по условиям политическим» [12].

В столицу Горской Республики – город Темир-Хан-Шуру, по приказу Министерства иностранных дел Азербайджанской республики в качестве руководителя дипломатической миссии Азербайджана в Горской республике с 11 февраля 1919 г. направлен Абдурагим бек Ахвердов. Во влиятельных сферах горского правительства активно обсуждалась идея присоединения к Азербайджану. Эту мысль, в частности, высказывал товарищ военного министра ген. Халилов [44, 135-137; 50, 1-2, 7-7об., 10]. По оценке П. Коцева, в Дагестанской области в то время существовало три категории людей: сочувствовавшие большевикам; готовые подчиниться правительству, «в руках которого будет сильная власть»; выступающие за присоединение Горской Республики к Азербайджану (статская интеллигенция и офицерство) [35, 13-14, 17].

Горское правительство попыталось отвести нависшую над ним угрозу. Делегация Горской республики (под председательством А.М.Чермоева) вместе с азербайджанской делегацией (глава – А.Топчибаев) в январе 1919 года отправились на Мирную конференцию в Париж добиваться международного признания. А.Топчибаеву было предписано защищать права горцев, добиваться удаления армии Деникина из пределов Горской республики [15; 18].

Азербайджанское правительство опасалось начать военные действия против Добровольческой армии и открыто защитить Горскую республику и народы Северного Кавказа от оккупации, т.к. из-за армянских агрессоров не могла оставить свой тыл открытым. Существовали

большие подозрения, что в случае отвода армии как Азербайджанской республики, так и Грузии, армяне попытаются реализовать свои планы за счет территорий этих двух соседних республик, которые они упорно вынашивали. Угроза захвата Карабаха и Борчалы при содействии Добровольческой армии, по словам Деникина, не соответствовала действительности, но зато была выгодна, т.к. сдерживала Грузию и Азербайджан: «наш «союз с Арменией, - писал Деникин, - который так пугал грузин и не нравился англичанам, принадлежал к одной из грузинских легенд. Но она сослужила нам несомненно большую службу, отвлекая силы и умеряя в значительной степени воинственный пыл Азербайджана и Грузии, считавших свой тыл при наступлении на север открытым для удара армянской армии» [64, 321].

Азербайджан объявил дипломатический протест перед союзными державами против попирания прав горцев Деникиным [22]. Аналогично Ф.Х.Хойский заявил наркомом иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерину, что «правительство Азербайджана всегда, всеми доступными ему средствами оказывало горцам поддержку и добивалось удаления сил Добровольческой армии с их территории» [63, 272]. Деникин в своих воспоминаниях писал: «Все послания горского правительства кончались неизменно угрозами, подкрепленными ссылками на единомыслие с ними Англии и на ее помощь, а также на содействие Азербайджана. Коцев прислал нам и копию ноты («союзного») правительства Азербайджана, адресованной Томсону» [63, 224].

6 марта 1919 г. на заседании Азербайджанского парламента обсуждалось обращение Горского правительства к Азербайджанской республике. Председатель Совета министров Ф.Хойский осудил действия А.И.Деникина на территории Северного Кавказа и обещал представителям Горской республики, что «мы всеми своими силами придем на помощь в ее борьбе за свои права». Ф.Хойского поддержали М.Э.Расулзаде («Мусават»), А.Пепинов (социалистический блок), Ю.Ахмедов (беспартийный), А.-б.Кардашев («Эхрар») и др. Особо стоит отметить выступления представителей партии «Иттихад». К.-б.Карабеков обратил внимание парламента на то, что «Дагестан остается в борьбе с этими темными силами один, ... когда мы сражались за свою территорию, за Баку, горцы с кремневыми ружьями пришли из гор Дагестана биться вместе с нами, биться в наших рядах. И теперь мы должны также с оружием в руках выступить на защиту свободы и прав наших братьев – горцев...». Его горячо поддержал азербайджанский литератор, драматург и педагог, инспектор школ Бакинской губернии и Дагестанского округа Султан Меджид Гани-заде: «... Мы не мыслим горские народы разнящимися от нас, это наши братья, и мы прямо должны заявить союзному командованию, что на народ Дагестана и Северного Кавказа мы смотрим как на самих себя, и предложить им вместе с нашими силами удалить Добровольческую армию из пределов республики горских народов». Парламент принял резолюцию, поступившую от партии «Мусават»: «Протестуя против черных сил реакции, посягающих на права братской Горской республики, Азербайджанский парламента одобряет и поддерживает все шаги правительства в деле защиты их прав». М.Э.Расулзаде добавил: «И если понадобится завтра выступить с оружием в руках, то правительство имеет возможность осуществить и это» [5].

6 марта 1919 г. Ф.Хойский от имени правительства АДР направил командующему союзными силами в Баку Томсону письмо, в котором излагалось сообщение представителя Горской республики в АДР от 26 февраля 1919 г. и отмечалось, что «акты вопиющего насилия над волей и суверенными правами дружественных Азербайджану Горских народов Кавказа, не могут не вызвать самого горячего протеста со стороны азербайджанского правительства, которое полагает вместе с тем, что та опасность и гроза всем завоеваниям великой Российской революции, которые предстали ими с полной очевидностью пред народами Северного Кавказа и Дагестана, могут в ближайшем будущем сделать весь Кавказ ареной анархии и кровопролития, предвестники коего уже имеются на берегу Черного моря в Сочинском округе. При таких условиях Азербайджанское Правительство, конечно, не может быть безмолвным свидетелем неравной борьбы родственных горских народов в деле отстаивания ими своего физического существования и своих священных прав на самостоятельное бытие против надвинувшихся на них реакционных сил, а потому Азербайджанское Правительство, конечно, сочтет себя обязанным всеми доступными ему средствами придти на помощь

горским народам в эту тяжелую минуту их государственно-политической жизни. Доводя об этом до сведения Вашего Превосходительства, как высшего представителя Союзных Держав в пределах Азербайджана, я имею честь настоятельно просить Вас во имя человеколюбия и в целях предотвращения кровопролития и огромного пожара, могущего охватить весь Кавказ, принять самые решительные меры к немедленному приостановлению агрессивных действий со стороны Добровольческой армии генерала Деникина в отношении Республики Союза Горских народов Кавказа и к быстрейшему удалению их из пределов этой Республики» [3].

А.И. Деникин в своей книге об этом писал: «В поисках выхода Горский парламент стал стремиться к политическому объединению с Азербайджаном «во имя защиты религии и самостоятельности Дагестана... Горское правительство продолжало агитацию и посылало в нагорную Чечню мелкие дагестанские отряды и азербайджанских добровольцев» [64, 177-178].

6 апреля 1919 г. азербайджанское правительство приняло постановление об оказании военной помощи народам Северного Кавказа. В нем отмечалось, что Азербайджан не может послать в Горскую республику регулярные войсковые части, однако считает целесообразным «отправку неофициально в Горскую республику добровольческих отрядов». Все вопросы, связанные с вербовкой и отправкой желающих возлагались на политические партии азербайджанского парламента. Кроме того, в целях оказания медицинской помощи в Горскую республику планировалось направить специальные санитарные отряды, на нужды которых выделялось 142,5 тыс. рублей. Более того, азербайджанское правительство периодически выделяло Горской республике беспроцентные ссуды в размере от 1 до 10 млн. рублей, а также содействовало и курировало вопрос об участии горского правительства в эмиссии бонов Закавказского комиссариата в сумме 80 млн. рублей. С этой целью Азербайджан заключил три договора с Грузией. (В дальнейшем Грузия и Армения выпустили боны без согласия азербайджанского правительства, а вопрос об участии Горской республики остался нерешенным) [25, 24, 296-270; 27, 1; 33, 1-5, 15-16, 47].

Показательным являлось и то, что представитель Горского правительства Р.Капланов дважды занимал пост министра в азербайджанском правительстве. Первый раз, в апреле 1919 г. он стал министром просвещения и вероисповедания, второй раз, в декабре того же года министром торговли, промышленности и продовольствия. После захвата белогвардейцами Кубани и Адыгеи подполковник Мурат Гирей Саофижевич Тлехас (1873-1920), адыг по происхождению, эмигрировал в Азербайджанскую Республику и поступил на службу в вооруженные силы АДР. 5 ноября 1918 г. помощник военного министра АДР генерал от артиллерии Али-Ага Шихлинский назначил Тлехаса начальником Артиллерийского отдела Главного штаба. 4 декабря 1919 г. Тлехас назначен Военным генерал-губернатором Бакинского укреплённого района [66, 246].¹

Общественность Азербайджана организовывала акции в защиту независимости Горской республики. Так, еще 10 марта 1919 г. в Баку в помещении мечети «Тазашир» состоялся многолюдный митинг, участники которого выступили с требованием к английскому командованию о немедленном выводе Вооруженных сил Юга России с территории Горской республики. А в Горском парламенте активно обсуждалась тема присоединения к Азербайджану. «В поисках выхода Горский парламент стал стремиться к политическому объединению с Азербайджаном «во имя защиты религии и самостоятельности Дагестана», - писал в своих воспоминаниях А.И.Деникин [64, 178].

В связи с наступлением армии Деникина Военный Совет Горской республики вел непрерывные заседания. 31 марта 1919 г. на одном таком заседании присутствовал А.Ахвердов, которому был оказан теплый прием и овации в его лице азербайджанскому правительству. 19 апреля 1919 г. дагестанское офицерство внесло в парламент Горской республики заявление о

¹ После падения Азербайджанской Демократической Республики М.-Г.Тлехас был арестован большевиками. В результате вынесенного ему приговора за № 1 от 28 мая 1920 года был приговорен к расстрелу как контрреволюционер и мусавитист. Расстрелян 29 мая 1920 года. Его жена Аминат переехала в Иран. Старшая дочь вышла замуж за иранского консула.

присоединении Дагестана к Азербайджану. Офицеры сначала предлагали присоединить только Дагестан к Азербайджану. Кстати, эта тема обсуждалась в беседе Томсона с Ф.Хойским. Томсон выразил мнение, что «положение Горской республики непрочно, и она, вероятно, распадется... Что же касается Дагестана, то он должен быть присоединен к Азербайджану, что, вероятно, и будет, с которым Дагестан связан экономическими, топографическими и другими условиями» [24, 196-198, 215-217; 52, 21, 25]. Но при этой встрече Томсон посетовал на призывы азербайджанского правительства, раздающиеся со страницы газеты «Азербайджан», об оказании помощи горскому правительству. На это Ф.Хойский ответил, что Деникин угрожает независимости Горской Республики и может напасть на Азербайджан.

Между тем в Дагестане предложение дагестанского офицерства обсуждалось на общем заседании парламента Горской республики с высшим военным составом, членами парламента, духовенством и интеллигенцией. На рассмотрение Президиума было вынесено три резолюции: от офицерского состава, от интеллигенции и от представителя Ингушетии В.Г.Джабагиева. Большинство высказывалось за соединение с Азербайджаном, совместное ведение военных действий против армии А.И.Деникина, а после их завершения предлагали объединить обе мусульманские республики в виде федерации, или конфедерации, или «признанием власти Азербайджанской республики с предоставлением областям внутреннего самоуправления с сохранением шариатских и адатских судов». По донесению А.Ахвердова министру иностранных дел АДР М.Ю.Джафарову, одним из сторонников «признания власти Азербайджана над всем Союзом» (т.е. Союзом объединенных горцев Северного Кавказа – первоначальное название Горской республики) был Мухаммед-Кадди Дибиров. Он предложил решить вопрос о присоединении Дагестана к Азербайджану немедленно, а остальных регионов Северного Кавказа – после окончания войны и созыва нового парламента. Генерал Халилов подчеркивал, что этот шаг не означал откол Дагестана от Союза горцев – Горской республики, по его словам, «это было бы чуждо идеалам Имама Шамиля, Амалата, Гамзат-Бека и др.» [52, 25-25 об.; 53, 1-3 об.].

По сведениям А.Ахвердова, «чеченцы также были «склонны присоединиться к Азербайджану...». Особо отмечалось, что глава Северо-Кавказского эмиратства (территория части Чечни, с осени 1919 года – часть Чечни, Дагестана, Ингушетии, Кабарды и Осетии) Узун-Халджи высказывался за присоединение к Азербайджану [24, 209, 218-219; 52, 26-26 об.]. Дело в том, что Добармия в это время вела бои на территории Терской области, в частности, в Ингушетии и в Чечне. Как известно, Деникин ставил главной своей задачей ликвидацию всех новообразованных суверенных государств и воссоздание «единой и неделимой России».

На запрос Министерства иностранных дел АНР о состоянии дел по присоединению Дагестана к Азербайджану А.Ахвердов докладывал, что подобное чаяние выражалось в просьбах общественных деятелей Дагестана, потому что «в присоединении к Азербайджану видят дальнейшее благополучие страны ввиду полной безнадежности оборонительных сил и неспособности правительства спасти положение» [39, 4, 6, 10; 45, 6, 10]. В свою очередь с целью оказания поддержки Горской республике по инициативе интерпартийной комиссии, началось формирование добровольческого отряда «под руководством опытных офицеров». Запись осуществлялась в здании парламента Азербайджана [19].

В знак солидарности с народами Северного Кавказа 3 мая 1919 г. мусульманская интеллигенция Азербайджана провела «День Дагестана» [16; 20]. А в Дагестане широко распространялся лозунг «Все мусульмане – братья». По данным А.Ахвердова, «вопрос о присоединении Дагестана к Азербайджану обсуждается весьма серьезно». По просьбе многих общественных деятелей он спрашивал принципиальное согласие азербайджанской стороны. «Почна готова, 4 округа из десяти уже давно высказываются за соединение, а остальные скрыто мечтают о том же. В этом направлении работают исключительно местные люди. На днях по этому вопросу приедет в Баку генерал Халилов, бывший товарищ военного министра. С этим вопросом прошу спешить. Так как в случае не оправдания неофициального заявления Раулесона и движения Добровольческой армии далее на юг, Дагестан не может рассчитывать на надежную охрану, то разрешите мне поговорить с Правительством о присылке в Шуру

одного азербайджанского полка, ибо от надежной защиты Дагестана зависит и судьба Азербайджана. Войска найдут радушный прием, и дальнейшие события пойдут своим ходом» [24, 199-200; 38, 5-6, 16; 39, 4].

Из рапорта А.Ахвердова следует, что тема присоединения Дагестана к Азербайджану зародилась после приезда азербайджанской миссии среди местных влиятельных лиц и у некоторых членов Союзного Совета, особенно у представителей тех округов, которые непосредственно соприкасались с Азербайджаном: Кюринского, Самурского, Кайтаго-Табасаранского, Аварского и города Дербента. Депутаты этих мест заявили А.Ахвердову, что «так как они спокон веков экономически связаны с Азербайджаном, то желательно и политическое наше слияние. Ахвердов не дал им прямого ответа, но заверил, что «если весь народ этого хочет, то я полагаю, что Азербайджан не откажется их принять» [38, 17-17 об.]. По сообщению А.Ахвердова, значительная часть округов Дагестана выступала за присоединение к Азербайджану. Из Азербайджана прибывали добровольцы и поступала финансовая помощь. Деятельность азербайджанских представителей в Дагестане активизировалась. Они наладили контакты с популярной организацией под названием «Лига Единения, Независимости и Прогресса горцев Кавказа», организованной местной интеллигентной молодежью [24, 196-198]. В программе и уставе этой Лиги, в частности, отмечалось: «Для облегчения предстоящей упорной борьбы за единение, независимость и прогресс горцев Кавказа необходимо будет Горской Республике стремиться к возможно тесному политическому и экономическому сближению с южно-кавказскими своими соседями... так как лишь путем единения эти мелкие государства в состоянии будут отстаивать свою самостоятельность и независимость, свое национальное единство и свою национальную культуру от покушений на возврат в лоно Великой России и на разделение их на сферы влияния другими великими державами, на политическое угнетение и экономическую эксплуатацию со стороны чужеземцев... Да здравствует единый и независимый Горский Союз! Да здравствует единый и независимый Кавказ!» [76, 214-216].

После взятия Добармией ст. Гудермес английский полковник Раулэндсон официально объявил губернатору Чечни полковнику Джафарову о вхождении Северного Кавказа в сферу влияния Добармии, а Дагестана – Англии. В этих условиях представители Дагестана просили принципиального согласия азербайджанского правительства присоединить Дагестан к Азербайджанской Республике. По оценке Ахвердова, телеграмма членов Горского Правительства о «присоединении Дагестана к Азербайджану вызвана просьбой многих общественных деятелей; побуждающая причина заключается в безнадежности оборонительных сил и неспособности Правительства спасти положение» [52, 31].

В Баку на заседании интерпартийной комиссии было принято воззвание к гражданам Азербайджана, призывавшее мусульман «своевременно прийти на помощь братьям горцам...». Интерпартийная комиссия приступила к формированию Азербайджанского Добровольческого отряда под руководством опытных офицеров в помощь горцам [60].

30 апреля 1919 г. в Тифлисе состоялось заседание Закавказской конференции. 3 мая на втором пленарном заседании приняли участие делегаты от Горской республики Алихан Кантемир, Мурредин Пензулаев и Аслан бек Бутаев; рассчитывавшие на тесный союз со странами Южного Кавказа. К республикам Южного Кавказа обратился с письмом видный деятель горцев Северного Кавказа – Ахмед Цаликов с просьбой об оказании горцам немедленной вооруженной помощи. Однако, из-за продвижения армии Деникина конференция была приостановлена [59; 62]. Добровольческая армия оккупировала Дагестан и заняла Дербент. Для защиты горцев в Баку был создан Особый комитет государственной обороны. Когда многие министры Горского правительства и депутаты Горского парламента – П.Коцев, А.Цаликов, Г.Баммат и др. уехали в Азербайджан и в Грузию, на оккупированной белогвардейцами территории оставался дипломатический представитель АДР.

В середине мая 1919 г. стало известно о подготовке приезда в Баку главы Северо-Кавказского эмиратства шейха Узун-Хаджи вместе с А.Ахвердовым для переговоров по делам Чечни. Однако он направил в Баку за помощью к азербайджанскому правительству своих лю-

дей: брата Магомеда Эфенди Дибир-Магомаева и почетного чеченца Магомеда Пиралова, а сам направился в Чечню. По сведениям Деникина, «Али-Хаджи и Узун-Хаджи были признаны закавказскими правительствами в качестве полномочных начальников Чечни и Дагестана» [30, 1; 41, 40; 52, 15 об.-16].

По сведениям ВСЮР, Узун-Хаджи получил из Азербайджана финансовую помощь: «4 июня в слободу Шатой приехал из Дагестана Узун-Хаджи... Узун-Хаджи располагает большими суммами денег, полученными из Азербайджана» [73, 65].

26 мая фракция «Мусават» вынесла на обсуждение азербайджанского парламента действия армии Деникина. М.Э.Расулзаде в своем выступлении, в частности, заявил, что «Дагестан – это дверь Азербайджана, и враги, сидящие в Дагестане, – это враги Азербайджана». Он однозначно выступал против деникинского тезиса «единая неделимая Россия»: «Пантуранизм... является идеей прогрессивной, в свою очередь своим острым направленной против русского империализма и идеи пресловутой «единой и неделимой России» [26, 420-423; 70, 62]. Министерство иностранных дел Азербайджана направило британскому командованию ноту с требованием удаления Добровольческой армии из пределов Дагестана [48, 1-2; 49, 5-5об.].

30 мая 1919 года А.Ахвердов предложил переименовать вверенное ему дипломатическое представительство в «Дипломатическое Представительство Азербайджанской Республики на Северном Кавказе» [41, 50]. В другом донесении от 7 июня 1919 года А.Ахвердов сообщал: «Я полагаю целесообразным, пользуясь желанием населения Кюринского, Кайтаго-Табасаранского, Самурского округов присоединиться к Азербайджану, занять эти округа и Петровск, приняв на себя перед английским командованием обязательство защищать Каспийское побережье от большевиков. По занятии Петровска Дагестан, Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана; к этому они подготовлены. После этого может быть восстановлена Горская Республика под протекторатом Азербайджана» [41, 37 об.]. Азербайджанское Правительство не могло решиться на принятие Горской Республики в свой состав. Это означало бы еще один открытый фронт (один на западе уже был – армяно-азербайджанский) и еще большее ухудшение отношений с Добармией. Напомним, что во время переговоров азербайджанских представителей при Кубанском правительстве с Деникиным они обязались не оказывать помощь Горской Республике. Между тем, военные части армии Деникина заняли Темир-Хан-Шуру, Дербент, Хасавюрт, Петровск. Градоначальник Петровска полковник Магомедов заявил дагестанской фракции Союзного Совета (Межлиса Горской республики), что командование Вооруженных сил Юга России не признает Горского правительства, но готово признать отдельное правительство Дагестана [23, 322-333]. Они мотивировали это тем, что в составляющих частях Горской республики – на территории Кабарды, Черкесии, Балкарии, Осетии, Ингушетии и Чечни установилась власть Добровольческой армии Деникина.

Между тем, в Дагестане было создано Временное правительство во главе с генералом Халиловым [41, 38, 38 об.; 52, 29], который отмечал, что «от идеи Союза Кавказских мусульман с Азербайджаном в главе, или одного Дагестана с единоверным и братским Азербайджаном, о котором часто говорилось в Союзном Совете, я (Халилов – С.А.) не отказывался никогда и теперь не отказываюсь. Но эта идея может быть осуществлена не войной, а путем дипломатическим, на Всемирной Конференции или на Всероссийском Учредительном Собрании. Принятие же условий Добровольческой Армии без войны и протеста, ни в какой степени не изменяя ни возможного осуществления Союза Горцев Кавказа, ни воссоединения Дагестана с Азербайджаном, по моему глубокому убеждению, только избавили от разорения десятков дагестанских селений и напрасного кровопролития несколько десятков и тысяч людей. Полагаю, что в этом отношении история скажет беспристрастное слово о том, что было сделано Дагестанскому народу мною и Обществом Дагестанских офицеров». Авторы воззвания называли тех, кто призывал отстаивать свободу силой оружия – безответственными людьми, уверяя соотечественников в безобидных планах Добармии, которые якобы не стремились к реставрации царской России и вмешательству в дела самоуправления Дагестана, вопрос о статусе возлагался на решение Учредительного Собрания [42, 1-4].

А.Ахвердов сообщал в Баку о распространяющихся в Темир-Хан-Шуре слухах о 20 млн.

субсидии от Азербайджана Али-Аджи Акушинскому и Узун-Хаджи с целью организации повстанческого движения. Все это могло угрожать миссии Азербайджана на территории Горской Республики и местным азербайджанским жителям со стороны Деникина [32, 6-6 об.; 41, 39-39 об.]. Командующий британскими силами на Южном Кавказе генерал-майор Г.Н.Кори, заменивший в мае Томсона, от имени союзников опубликовал ноту Деникину с протестом. Генерал Кори в сообщении от 11 июня 1919 г. Заявил премьер-министру Н.Усуббекову, что британское командование установило демаркационную линию между Вооруженными силами юга России и Кавказскими республиками. Она пролегла «от устья реки Бзыбь к северу по этой реке, до границы Сухума, откуда к востоку по областям: Сухумской, Кутаисской, Тифлисской, Дагестанской до точки, находящейся на пять миль к югу от Петровско-Дагестанской железной дороги, отсюда на юго-восток параллельно, но на пять миль южнее железной дороги до точки на Каспийском побережье, на пять миль южнее Петровска». Итак, Деникин не должен был продвигаться на юг от этой линии, а Азербайджан и Грузия – на север от нее. Таким образом, английское правительство большую часть территории Дагестана включило в сферу влияния Азербайджана. Тем самым британское правительство, в свою очередь, планировало расширить сферу своего влияния на дополнительный отрезок береговой линии, обеспечивающий ей преимущество на Каспийском море. Планировалось укрепление Закавказской оборонительной линии [24, 217, 266-268; 31, 103-105, 115 об.; 54, 11-11 об.; 69, 96-99, 103-104]. Как указывалось выше, по мнению Томсона, Дагестан должен был быть присоединен к Азербайджану, с которым он связан экономическими, топографическими и другими условиями. Стоит отметить, что еще в Меморандуме Азербайджанской республики четко и ясно определялись очертания северных пределов Азербайджана. Под ними понимались бассейн р. Самур и близлежащие окрестности, Дербент с прилегающими участками, часть Кайтагского и Табарсаранского округов, и т.д. В Меморандуме отмечалось, что мусульманское население Дагестанской области «всегда тяготело к Азербайджану, будучи связано с последним особенно в экономическом отношении...» [58, 569-570].

Товарищ министра иностранных дел А.Х.Зиятханов в телеграмме от 16 июня давал указание Ахвердову «оповестить широко население Дагестана о тех успехах, коих достигло азербайджанское правительство, благодаря принятым дипломатическим и военным мерам. Деникин должен очистить Дербент и уйти за демаркационную линию. Сочувствуя вполне идее воссоздания Горской республики, наше правительство предполагает временно занять после ухода добровольцев своими частями Дагестан. Работайте в этом направлении и сообщите настроения населения. Частно переговорите с генералом Халиловым и сообщите его отношение к нам. Постарайтесь подготовить почву для безболезненного прибытия наших воинских частей» [24, 268-269; 41, 42; 69, 102-104]. Ахвердов предупреждал Азербайджанское правительство, что сообщение генерала Кори о демаркационной линии – дипломатический маневр, ни к чему не обязывающий Добармию. Об этом открыто сообщалось в газете «Русская мысль», издававшейся в Петровске.

13 июня 1919 г. партия «Мусават» организовала в Баку однодневную забастовку, провела демонстрации и митинги протеста против действий армии Деникина в Петровске и Дербенте, и дальнейшего его продвижения в направлении Баку. Многочисленный митинг состоялся на Площади Свободы под председательством М.Э.Расулзаде. Он передал текст резолюции Главе правительства. Тот, в свою очередь, огласил текст письма, полученный из Лондона, переданный ему английским командованием, по которому следовало, что весь Дагестан отходил к Закавказью, причем Петровск остается временно в пользовании Добармии для операций против большевиков. Тут же была продемонстрирована карта с указанием границ, отделяющих Дагестан от остальной части Кавказа. Демонстранты долго аплодировали... Вместе с демонстрантами дефилировали добровольческие отряды дагестанцев и азербайджанцев, под командой своих офицеров с флагами Азербайджана и Дагестана [9; 34; 17; 41, 48-49]. Собственный корреспондент газеты «Азербайджан» сообщал: «...По занятии Петровска, Дагестан, Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана; к этому они подготовлены. После этого может быть восстановлена Горская республика под протекторатом Азербайджана...» [10].

Во второй половине июня 1919 г. началось крупное наступление армии Горской республики в Нагорном Дагестане. Но опрокинуть армию Деникина, после ожесточенных боев, длившихся в течение целого месяца, все же не удалось. Вооруженные силы юга России заняли и горные округа Дагестана. Организаторы и активные участники восстания разехались в Баку и азербайджанские селения [13; 24, 435; 31, 115-116]. В то же время, в начале июня 1919 г. в главные города Горской Республики Темир-Хан-Шуру, Шамиль-Калу (Петровск), Грозный и Владикавказ, были направлены азербайджанские агенты, чтобы следить за действиями Добармии. По сведениям Ахвердова, население Дагестана и Чечни с нетерпением ждало прибытия азербайджанских войск на помощь в их борьбе с добровольцами. Ахвердов направил в Левашу и Ботлих своего агента к Али-Хаджи и Узун-Хаджи, чтобы сообщить о скором приходе азербайджанских войск, а также о том, чтобы ждать дальнейших распоряжений от Азербайджана и не предпринимать самостоятельно никаких активных шагов. Ахвердов уведомлял, что генерал Халилов согласен на приход азербайджанских войск «после ухода добровольцев» [41, 41-41 об., 62-63].

По сводкам телеграмм, полученных штабом Главнокомандующего ВСЮР за 27 июля 1919 г., наблюдалось продвижение азербайджанских частей к р. Самур, к ст. Ялама, к железнодорожному мост. Из Азербайджанской Республики прибыли батареи и бронепоезд [72, 107].

Заявление представителя Добармии о том, что Деникин не собирается нападать на Азербайджан, но «границей мусульманской республики Деникин считает линию Закаталы - ст. Кизил-Бурун» создавало угрозу захвата всего Гусарского уезда [23, 335; 24, 258-259]. 6 июня 1919 г. в городе Губе состоялся многотысячный митинг представителей Гусарского, Рустановского, Дивичинского, Мюшкюрского обществ, 5-го участка и города Губы. Население обратилось к парламенту и правительству страны с просьбой выразить от их имени протест союзному командованию и армии Деникина. В телеграмме, посланной председателем митинга Али Гейдаром Эминовым от имени жителей Губинского уезда и города Кубы, отмечалось, в частности, следующее: «Район с Самурчая до ст. Кизил-Бурун и весь Губинский уезд входят в состав Азербайджана». «Весь Губинский уезд, который входит в состав Азербайджанской республики, за охрану коего от набега и посягательств черных царских генералов все дети и женщины с оружием в руках будут бороться до последней капли крови. Пусть представители культурной Англии обмывают свои руки в крови свободолюбивых азербайджанских мусульман Губинского уезда». «Мы, мусульмане Азербайджана не забыли времена Николая, когда царскими слугами топтали самые сокровенные их чувства, честь и религия. Если то забыто реакционными генералами Дагестана, то не забыто азербайджанцами» [6; 23, 335-336].

А.Ахвердов, по распоряжению министра иностранных дел Азербайджанской Республики, составил воззвание к народам Дагестана на тюркском и арабском языках. Али-Аджи Акушинский, находясь в Левашах, поддерживал постоянную связь с Азербайджаном. Ежедневно к этому лидеру повстанцев прибывали представители Кюринского, Самурского, Табарсаранского, Гунибского, Казикумьского округов и заявляли о своей готовности выступить на защиту родной земли. Узун-Хаджи находился в Ботлихе и сообщал о готовности Аварского и Андийского округов выступить против Добровольческой армии Деникина. Жители аулов горной Чечни составляли мирские приговоры о неподчинении Деникину. Еще на съезде в ауле Шали чеченцы объявляли о повсеместном хождении бакинских бон. А.Ахвердов послал в Баку два письма от чеченского народа, одно – написанное на арабском, а другое – на тюркском языке, сообщающие о положении в Чечне и разорении их сел Добармией [32, 7; 38, 18 об., 32].

Надо отметить, что в то время на Северном Кавказе было три маститых религиозных деятеля: имам Н.Гоцинский (против большевиков и сторонник соглашения с Деникиным), шейх Али-Хаджи Акушинский¹ [58, 532-533] (против белогвардейцев и за сотрудни-

¹ Али-Хаджи Акушинский искренне надеялся, что Советская Россия признает Горскую республику. В его письме, в частности, подчеркивалось, что «Лишь признание независимости горских народов может обеспечить прочный мир на Кавказе и добрососедские отношения между народами Северного Кавказа и Советской России» [57, 532-533].

чество с советской властью), а также шейх Узун-Хаджи (против Добровольческой армии и большевиков) [67, 56].

Узун-Хаджи в июне 1919 года пытался возглавить борьбу горцев против деникинцев и с их помощью создать «Мусульманскую независимую державу». Однако, Годинский и Алиханов, фактически управляющие этим регионом, не допустили этого. Попытка повести за собой горцев Казии-Кумухского и Даргинского округов тоже ничего не дала. Шейх Узун Хаджи нашел подходящую почву для реализации своих планов среди чеченского духовенства. Он стремился добиться через дипломатические каналы Грузии и Азербайджана признания его монархии мировыми державами. Известно, что он, по прибытии в город Темир-Хан-Шуру, встречался с дипломатическим представителем Азербайджана в Горской республике А.Ахвердовым [24, 201].

Еще одним лидером горцев Северного Кавказа в то время был имам Н.Гоцинский. Его мюриды при поддержке турецкого офицерского состава и азербайджанских добровольцев вели непримиримую борьбу против советской власти вплоть до 1925 года, когда он был расстрелян большевиками. Имам Н.Гоцинский пытался образовать независимое шариатское государство, предпринимал попытки создания имамата.

В июле 1919 г. студенты Баку собрали 20 тыс. рублей в помощь горцам и организовали военные и санитарные отряды для отправки в Дагестан. Совет обороны Дагестана и Северного Кавказа [58, 513], образованный 19 октября 1919 г. в с. Леваша [78, 98]. На Дагестанский фронт прибыли санитарные отряды, организованные Бакинским мусульманским студенчеством и азербайджанским правительством [78, 8; 58, 524].

Одной из мер, принятой командованием Добармии стало запрещение использования в пределах Дагестана азербайджанских денег. Но население не подчинялось этому приказу [11; 31, 116 об.].

Английское командование в начале августа 1919 г. объявило об установлении новой демаркационной линии между Добровольческой армией Деникина и южнокавказскими республиками. Ее установили по северной границе Азербайджана, включая Гусарский уезд. В письме Г.Н.Кори председателю Совета Министров Н.Усуббекову от 4 августа 1919 года сообщалось: «Решено изменить демаркационную линию, продолженную ранее между ген. Деникиным и закавказскими республиками таким образом, чтобы она включала Дагестан в сферу Добровольческой армии. Исправленная демаркационная линия проходит теперь таким образом: от устья реки Бзыбь к северу вдоль этой северной границы Сухумской, Кутаисской и Тифлисской губерний, отсюда на восток, вдоль южной границы Дагестанской области» [24, 308].

Дагестан переходил в сферу влияния Деникина. Министр иностранных дел М.Ю.Джафаров подал 10 августа 1919 г. ноту командующему союзными войсками в Баку генералу Д.Шательворту. В ней отмечалось, что азербайджанское правительство считает «совершенно неприемлемым для себя установление новой линии, настаивает на прежней». Правительство Грузии постановило «совместно с азербайджанским правительством добиваться на дагестанском фронте восстановления старой линии до Петровска» [41, 74].

В сентябре 1919 г. начался новый виток национально-освободительного движения народов Северного Кавказа. В Дагестане его возглавлял имам (муфтий официально) Нажмуддин Гоцинский, в Чечне – шейх Узун-Хаджи, на Северо-Западном Кавказе – Султан Клыч Гирей. Между тем, члены горского правительства, находящиеся временно в Тифлисе, пришли к соглашению образовать Комитет горцев из 12 человек под председательством А.Цаликова. Они обратились к азербайджанскому представителю в Грузии Векилову с ходатайством перед азербайджанским правительством о субсидировании и переносе деятельности этого Комитета в Баку. Векилов выдал Джабагиеву на нужды Горской организации займ в размере 250 тысяч рублей [32, 15-16; 65]. 22 сентября 1919 г. Союзный меджлис горцев Кавказа принял решение об образовании миссии меджлиса в Баку [58, 502].

На страницах азербайджанской прессы передовые общественные деятели осуждали действия Добармии и выражали поддержку борьбе народов Северного Кавказа за свою независимость [1].

В августе-сентябре 1919 г. вспыхнуло второе восстание в Дагестане. Войска Горской республики освободили Даргинский, Кюринский, Кайтаго-Табасаранский, Гунибский и другие округа, а к концу октября – все горные и предгорные округа. Деникинцы сохраняли контроль лишь над городами с полосой железной дороги [4, 13]. После того, как армия Деникина заняла часть территории Дагестана до р. Самур, «заставили силой удалиться» А.Ахвердова. Это распоряжение было ему передано в телеграмме генерала Эрдели. 7 июля Ахвердов отправил в Петровск протест на имя Представителя Союзного Командования с целью разобраться: обязан ли он подчиняться генералу Эрдели или должен считаться с постановлением британского правительства о демаркационной линии на Кавказе. При этом он понимал, что британский представитель будет настаивать на его выдворении. Второй протест он направил самому Эрдели. Ахвердов вернулся в Баку.

Азербайджанская сторона настаивала на том, чтобы Дагестан был объявлен нейтральной зоной. Н.Усуббеков объявил, что азербайджанское правительство настаивает «прежде всего, на том, чтобы Дагестан составил нейтральную зону между Азербайджаном и Добармией и для этой цели был очищен от добровольческих частей. Сейчас части стоят на линии р. Самур. Мы настаиваем, нам обещают признать существующий статус quo. При положительном разрешении этих основных вопросов мы заключаем торговый договор по товарообмену, заключаем почтово-телеграфную конвенцию, устанавливаем прямое железнодорожное сообщение и пр.» [24, 338-339].

М.Ю.Джафаров предложил верховному британскому комиссару в Закавказье О. Уордропу «тройкий выход из создавшегося в Дагестанской области положения, при обязательном, однако, условии очищения частями армии генерала Деникина территории Дагестанской области и отводе их за первоначально установленную британским командованием демаркационную линию, проходящую в 5 милях южнее железнодорожной линии Владикавказ-Петровск и г. Петровска, а именно: 1) Путем временной передачи управления Дагестанской области правительству Азербайджанской республики, каковое принимает на себя обязательство полного обеспечения тыла армии ген. Деникина от вторжения в Дагестан большевиков. 2) Путем предоставления населению Дагестана возможности организации собственной власти под контролем со стороны союзных держав. 3) Путем образования в Дагестане особого генерал-губернаторства под управлением британского или американского генерал-губернатора» [24, 358-359]. Р.Макдонел в Меморандуме от 15 ноября 1919 г. сообщал своему правительству, что Азербайджан обратился с просьбой выделить мандат на управление страной, и «принимает меры, чтобы обезопасить тылы Деникина» [27, 443]. О.Уордроп в свою очередь также сообщал, что «Если бы Дагестан передали Азербайджану, то от большевиков можно было бы вскоре избавиться» [27, 467].

18 октября 1919 г. азербайджанское правительство приняло постановление об оказании помощи беженцам из Дагестана в размере 1 млн. рублей. В Баку формировались военные части для отправки на борьбу против большевиков: Первая Кавказская добровольческая бригада, осетинские сотни полковника Хабаева, кубанский авиационный дивизион и др. А в Гяндже шло формирование мусульманского корпуса для отправки на Северный Кавказ. Мобилизация осуществлялась, в частности, в аулах Самурского округа Дагестанской области, Шемахинского и Губинского уездов Бакинской губернии [25, 372].

18 октября 1919 г. правительством АДР приняло постановление об оказании помощи беженцам из Дагестана. В документе отмечалось: «Разрешить министру призрения (социального обеспечения – С.А.) израсходовать из имеющегося в его распоряжении кредита Зангезурского уезда 1 млн. рублей для оказания помощи беженцам-дагестанцам» [25, 372].

О поддержке народов Северного Кавказа в Баку свидетельствует и тот факт, что делегации Азербайджана и Горской республики на Парижской мирной конференции поддерживали самые тесные связи [77, 44-45]. А.Топчибашеву было предписано донести до мировой общественности тяжелое положение Горской Республики, оккупированной Добармией, и просьба о воздействии мирового сообщества по освобождению Горской Республики.

С каждым днем усиливалась угроза со стороны большевистской России. Гегечкори

предлагал начать совместные военные действия на территории Северного Кавказа с целью защиты горцев от большевиков: грузинские войска должны были взять Владикавказ, а азербайджанские – Дагестан [32, 17-170б.].

И в этих условиях вновь зазвучала идея конфедерации. 2 – 12 декабря 1919 г. на втором съезде партии «Мусават» была принята программа, в пункты которой входили следующие задачи: 1) образовать Кавказскую конфедерацию, 2) обсудить денкинский вопрос и 3) рассмотреть Дагестанский вопрос.

11 января 1920 г. Верховный Совет Союзных Держав в Версале признал де-факто национальный и государственный суверенитет Азербайджана и Грузии. Представители парламента Горской республики вели переговоры с отдельными членами делегаций держав Антанты в Париже об отторжении территории Терской и Дагестанской областей от Советской России в случае поражения Деникина; об образовании общекавказской федерации. Однако союзные правительства считали вопрос Южного Кавказа решенным, а признание независимости Горской республики возможным лишь в пределах Азербайджана. Г.Баммат вернулся в Баку и пытался вести переговоры о создании Кавказской конфедерации (Южный Кавказ, Дагестан и Северный Кавказ) с правом Горской республики на автономию в составе Азербайджана [24, 436; 31, 144-146; 70, 8-9]. Министр иностранных дел Ф.Хойский предписывал А.Топчибаеву защищать интересы горцев. А.Топчибаев предложил Ллойд Джорджу признать де-факто Горскую республику и встретил одобрение приведенных им доводов. Верховный Совет принял решение де-факто признать Дагестан. На заседании в Париже представителей Америки, Великобритании, Франции и Италии 16 января 1920 года он, в частности, заявил: «Мы надеемся, что для защиты всего Закавказья, и особенно Азербайджана с севера, целесообразно признать республику горцев (Дагестан), которая потом образует буферное государство против атак большевиков. Эти горцы на самом деле храбрые люди» [27, 533].

После признания Азербайджанской Республики крупными державами и непризнания ими же Горской республики Азербайджан продолжал поддерживать северокавказские народы в их борьбе за независимость.

Как известно, в ночь с 26 на 27 апреля 1920 г. XI Красная Армия перешла границу Азербайджана, где на 70 с лишним лет была установлена Советская власть [68, 220-229; 74, 393, 418, 418 об., 419]. В июне 1920 г. духовенство Северного Кавказа объявило газават большевикам. Сопrotивление советской власти в то время назвали мусульманским антибольшевистским движением. С ослаблением помощи народно-освободительным силам Кавказа со стороны Азербайджана и Турции, произошедшей в связи с изменением внутривосточной ситуации – все попытки свергнуть власть русских большевиков на Северном Кавказе оказались безуспешными.

Между тем в эмиграции азербайджанская и горская эмиграции продолжали обсуждать проекты объединения. В результате переговоров азербайджанская, грузинская и горская делегации приняли решение о создании политико-экономического союза кавказских республик [57, 363].

С 1917 по 1920 г. на Северном Кавказе существовало несколько государственных образований, с которыми сотрудничали азербайджанские национальные силы. Некоторые из них провозгласили независимость и полное отделение от России. Очевидно, что наибольшее понимание, сочувствие и сострадание в азербайджанских национальных кругах вызывали мусульманские по национальному составу государственные образования. Сначала это был Союз объединенных горцев Северного Кавказа, именованный позже Горской республикой. Неоднократно появлялись проекты соединения, слияния этих двух государств. При этом главное, что объединяло Азербайджан и Горскую республику, заключалось в общем выборе демократического курса развития. (Другое дело – разный уровень демократической культуры, развития социально-экономических и правовых отношений, зрелости политических организаций, отсутствие в Горской республике партийной системы и др.). Между Азербайджаном и Северо-Кавказским эмиратством – теократическим государством, - несмотря на общность религиозного фактора, двусторонние связи обнаружались в меньшей степени.

Список литературы и источников

1. Açıq söz (Ачыг сөз), 24 eylul (сентябр) 1919, № 281.
2. Aliyeva Sevinj. The Political in the Caucasus Pre-soviet invasion – 1918-20/ (Collaboration for alliances: Azerbaijan, Georgia and Mountain Republics) // American Journal of International, USA, 2015, p. 127-136.
3. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'Ecole des hautes études en sciences sociales (Paris).
4. Süleymanov M. Azərbaycan Ordusu (1918-1920). B.: Hərbi Nəşriyyat, 1998.
5. Азербайджан, 16 (3) марта 1919, № 57.
6. Азербайджан, 10 июня 1919, № 118.
7. Азербайджан, 12 ноября (30 октября) 1918, № 33.
8. Азербайджан, 12 февраля (30 января) 1919, № 32.
9. Азербайджан, 15 июня 1919, № 122.
10. Азербайджан, 17 июня 1919, № 123.
11. Азербайджан, 18 июля 1919, № 24.
12. Азербайджан, 2 февраля (20 января) 1919, № 24.
13. Азербайджан, 24 июля 1919, № 154.
14. Азербайджан, 26 (12) февраля 1919, № 42.
15. Азербайджан, 27 мая 1919, № 109.
16. Азербайджан, 3 мая (20 апреля) 1919, № 90.
17. Азербайджан, 3 ноября (21 октября) 1918, № 25.
18. Азербайджан, 3 января (21 декабря 1918) 1919, № 2.
19. Азербайджан, 30 (17) апреля 1919, № 88.
20. Азербайджан, 4 мая 1919, № 91.
21. Азербайджан, 6 марта (21 февраля) 1919, № 49.
22. Азербайджан, 9 марта (24 февраля) 1919, № 52.
23. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920. Армия. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998.
24. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998.
25. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920. Законодательные акты. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998.
26. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920. Парламент. (Документы и материалы). Баку: Азербайджан, 1998.
27. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Перевод на русский язык. Баку: Шарг-Гарб, 2011.
28. Алиева Севиндж. Азербайджанская Демократическая Республика и Горская республика: проекты образования единого государства// Caucasus Survey, 3:1. 2015, s. 58-75.
29. Алиева Севиндж. Из истории взаимоотношений Азербайджана с некоторыми государственными образованиями на Северном Кавказе в 1917 – 1920 гг.// Tarix və onun problemləri. Bakı, 2006. № 4, s. 81 – 94.
30. Архив политических партий и общественных движений Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПП ОД УДПАР), Копийный фонд, № 222.
31. АПП ОД УДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22.
32. АПП ОД УДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23.
33. АПП ОД УДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 30.
34. АПП ОД УДПАР, ф. 970, оп. 1, д. 204.
35. АПП ОД УДПАР, ф. 970, оп. 3, д. 5.
36. АПП ОД УДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 19.
37. АПП ОД УДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 29.
38. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф. 970, оп. 1, д. 59.
39. ГААР, ф. 277, оп. 1, д. 13.
40. ГААР, ф. 277, оп. 1, д. 40.
41. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62.
42. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 72.

43. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 22а.
44. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 24.
45. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 26.
46. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 31.
47. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 38.
48. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 119.
49. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 265.
50. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 46.
51. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 55.
52. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59.
53. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 60.
54. ГААР, ф. 970, оп. 3, д. 4.
55. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 38.
56. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 23.
57. Гасали Дж.П Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости 1917-1920. М., 2011.
58. Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. М., 2014.
59. Грузия, 29 апреля 1919, № 91.
60. Грузия, 3 мая 1919, № 93.
61. Грузия, 6 мая 1919, № 86.
62. Грузия, 8 мая 1919, № 98.
63. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919-март 1920. Воспоминания, мемуары. Минск, 2002.
64. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991.
65. Заря России, 14 (27) сентября 1919, № 25.
66. Казаков А.В. Адьги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры (Середина XVI – начало XX в.). Биографический справочник. Нальчик, 2006.
67. Нахичеван М.З. Узун-Хаджи Салгинский - общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни Махачкала, 2009.
68. Павлович М. Красный Дагестан (речь, произнесенная на вечере Красного Дагестана в Москве)// Новый Восток, 1923. № 3.
69. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
70. Расулзаде М.Э. О пантуранизме. В связи с кавказской проблемой с предисловием Н.Жордания. Париж, 1950.
71. Ратгаузер Я.А. К истории гражданской войны на Тереке. Баку, 1928.
72. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 39540, оп. 1, д. 25.
73. РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 1.
74. РГВА, ф. 7717, оп. 1, д. 60.
75. Тахо-Годи А. На путях к «независимости». Махачкала, 1930.
76. Топчибаев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918 – 1919 гг. Баку, 1994.
77. Топчибаев А.А. Письма из Парижа. Баку, 1998.
78. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД), ф.р. 608, оп. 1, д. 12.

**AZERBAIJAN REPUBLIC AND STATE FORMATIONS OF THE NORTH
CAUCASUS IN 1918-1920S**

Summary

Azerbaijan People's Republic from the first days of its existence supported and sympathized with the independent states created in the North Caucasus. Based on extensive archival sources, the author traced the close interrelationships, the cooperation between the Azerbaijan People's Republic and the Muslim states in the composition of the state formations of the North Caucasus, explored the ideas and plans for their unification with the ADR, partnership and assistance from the government and the public of Azerbaijan to the struggle of the North Caucasian peoples for their independence.

**АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ
СЕВЕРНОГО КAVKAZA В 1918-1920-Х ГОДАХ**
Резюме

Азербайджанская Народная Республика с первых дней своего существования поддерживало и сочувствовало созданным на Северном Кавказе независимым государствам. На основании обширных архивных источников автор проследила тесные взаимосвязи, сотрудничество между Азербайджанской Народной Республикой и мусульманскими по своему составу государственными образованиями Северного Кавказа, исследовала идеи и планы их объединения с АНР, партнерство и помощь со стороны правительства и общественности Азербайджана борьбе северокавказских народов за свою независимость.

AXC: Az rbaycanın Dövl tçilik Tarixinin
Parlaq S hif si - 2018.-№74-75-76.-
S.43-58.